

А. КАЛИНИНА

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

ТАЙНЫ
ДЕТЕКТИВОВ
из 4 «А»

#школьноприкольно

Александра Калинина

Тайны детективов из 4 «А»

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Калинина А. Н.

Тайны детективов из 4 «А» / А. Н. Калинина — «Издательство АСТ», 2019 — (#школьноприкольно)

ISBN 978-5-17-135784-9

Детективы из 4 «А» могут всё и знают ответ на любой вопрос! Кто такой «гераневый похититель»? О чём «говорит» шерстинка на полу? Куда пропали сразу тридцать компьютерных мышек? Кто мог украсть вдохновение и откуда оно берётся? Почему исчезли два Серёжи? Откуда в школе взялся ниндзя? На свете столько вопросов! Но на каждый из них обязательно найдётся ответ. Потому что за дело берутся настоящие профессионалы из четвёртого класса...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-135784-9

© Калинина А. Н., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

История первая	10
История вторая	29
История третья	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александра Калинина

Тайны детективов из 4 «А»

Дизайн обложки: Татьяна Баркова

В оформлении книги использованы иллюстрации Кристины Бородиной

© Калинина А. Н., текст, 2018, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2021

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

А. КАЛИНИНА

Москва
Издательство АСТ
2021

История первая Хомяк Печенькин

Утром школа не хотела, чтобы я в неё шёл.

Вы скажете: «Не обманывай нас, Андрей Светлячков! Это ты не хотел идти в школу!» А вот и неправда. Я с радостью надел самую красивую рубашку. Сам сделал себе бутерброд на завтрак. Из колбасы и колбасы. Вкусно, с какой стороны ни укуси! В общем, утро начиналось отлично.

Я так торопился, что чуть не забыл портфель. Подумал: ну его, не буду возвращаться, а то ещё опоздаю! Но потом вспомнил, что без портфеля прийти нельзя. То есть можно, но сразу – к директору.

Пока я бегал из прихожей в комнату и обратно, споткнулся о папины ботинки – они разлетелись в разные стороны. А я быстренько закрыл дверь на ключ и побежал вниз по скользкой лестнице. Почему-то её всегда моют в самое неподходящее время.

Я мчался вниз и цеплялся за перила, но на последней ступеньке поскользнулся и ушиб себе колено. Ух! Выбежал из подъезда, гляжу – кошка чёрная мне дорогу переходит. Но я не маленький, не верю во всякие там приметы, будто это к неудаче. Иду к остановке быстрым шагом. Кругом – грязь осенняя, а мне весело. Гляжу – ещё одна чёрная кошка. И ещё одна. И все мне дорогу переходят. Я себя быстро успокоил, решил, что в нашем районе все своих кошек в парикмахерские сводили, перекрасили в модный цвет.

Пока я это придумывал, приехал толстый короткий автобус. Ну прямо не автобус, а мопс! Бывают ещё автобусы длинные – это таксы.

Забрался я в первую дверь, полез в карман за деньгами, а в кармане вместо монеток – дырка.

Кондуктор с огромными усами очень на меня рассердился: сказал, что он за дырки в карманах билеты не выдаёт. Зато без билета разрешил доехать. Бывают же добрые люди!

Только я, довольный, вышел на своей остановке, как меня окатила из лужи какая-то «добрая» машина. Вот так я и добрался до класса. И вовремя успел!

И это здорово! А то бы я такое пропустил!

Вовка Печенькин принёс в класс рыжего пушистого хомяка. Глаза у хомяка были очень умными, даже умнее, чем у нашего отличника Серёги Фокина. Все собрались вокруг пушистого чуда. Точнее, все наши: Юрка, Лида – староста класса, Светка Шилова, Антон – главный хулиган класса и ещё несколько человек.

– Глядите, какой щекастый, пухлый какой! – хвастал Вовка. – Я сам его кормлю. Скоро он станет огромным и попадёт в книгу рекордов хомяков. А ещё он станет таким большим, что не будет никого бояться. Даже кошек! Хоть моих, хоть уличных, хоть нашу школьную кошку Ксюшку. Но для этого надо его кормить много и долго. Зато прямо сейчас я вам фокус покажу. Хотите?

Он засунул руку в огромный синий портфель, достал оттуда крохотные картонные очки и приложил к мордочке хомяка.

Староста нашего класса Лида Петрова захлопала в ладоши:

– Вылитый профессор! А ещё твой хомяк в этих очках на нашего учителя музыки похож. Щёки пухленькие, глаза добрые, но немного хитрые, как будто двойку собрался ставить. Такая морда у твоего питомца человечья – его надо в рекламе снимать. Или в фильме про зверюшек! Только сначала, наверное, придётся ему какое-то очень необычное имя придумать, как настоящей звезде. Кстати, как сейчас зовут хомяка?

Человек Печенькин

– Ясное дело как: Хомяком Вовковичем! А фамилия у не-го – Печенькин. Я же Вовка Печенькин!

Антон весело смеялся. Сидел на парте, ел пирог и смеялся. Представляете?

– Ты что это на парте делаешь? – удивился Вовка, заметив, куда забрался наш известный на всю школу хулиган.

– Сижу! Мне отсюда хомяка лучше видно, и никто не мешает мамины пирожки есть.

– Знаете что? – Вовка придумал гениальный план. – Я разрешу вам с ним на телефон сфотографироваться. За пирожок. Можете купить в столовой на следующей перемене.

Светка от удивления глаза голубые вытаращила, ресницами хлопает:

– А зачем нам с Антоном за пирожки фотографироваться?

– Да не с ним, а с Хомяком, – фыркнул Вовка. – Кто ж с Антоном добровольно фотографироваться будет? Он может вам и лягушку на голову положить, пока вместе позируете. Был такой случай.

Мы рассмеялись, а Лида задумчиво теребила юбочку в горошек и молчала. Она очень хотела что-то сказать, но стеснялась. Я всегда чувствую, когда люди хотят что-то сказать. Они краснеют или бледнеют и губы смешно поджимают. У Лидки это получалось очень красиво: и бледнеть, и губы поджимать. Она вообще необыкновенная.

Никому не говорите, но Лидка мне нравится. Худенькая, с двумя смешными косичками, курносая. Глаза – добрые, как у лошадей, но только девчонковые. И одевается она всегда как директор сказал. Иногда только придёт в юбке в горошек, когда её форму мама постирает. Лидка в горошек мне ещё больше нравится. И родителям моим. Я хочу её в гости позвать на пироги. А то мама говорит, что Лида тоненькая и хрупкая, ей мучного побольше надо. Пончиков всяких, шарлоток.

Лидочка

Пока я смотрел на Лидку, главный хулиган нашего класса Антон Соколов крикнул ей, взмахнув планшетом:

– Староста, а ты что молчишь?

У него есть вредная привычка называть всех по фамилии, а Лиду – старостой. Как будто у нас имён нет. Ещё он разговаривает с кем-то и играет в планшет одновременно. И семечки на парте ест, газировкой запивает и проливает её. Почти каждый день. Учителя тогда дают ему тряпку и веник. Он семечки в совок метёт и грязь заодно. Зато уборщица тётя Люба очень

радуется, что ей меньше работы. Один Антон не радуется. Он больше кричать любит и портфели отнимать. Но всегда отдаёт. Он, значит, как крикнет:

– Староста, а ты что молчишь?

А Лида тихо так отвечает:

– Я не молчу. Я думаю. Наверное, имя Хомяк не очень хорошее. Вот тебя, Вовка, не называли Человек Печенькин. А ведь могли бы.

– Не могли, – насупился Вовка. – Меня родители любят.

– А ты что, хомяка не любишь?

Антон отложил в сторону планшет и сказал:

– Пускай его зовут Шарик Владимирович. Вовковичей не бывает.

– Хомяков по имени Шарик тоже не бывает! – разозлился Вовка.

И тут такой шум поднялся – как на футбольном матче. Мы с друзьями никак не могли договориться по поводу хомякового имени.

Никто не заметил, как в класс вошёл директор Андрей Андреич. Он всегда приходит, когда кто-то кричит громко. Посмотрел на нас строго и говорит:

– Что тут у вас творится? Антон, почему на парте сидишь? И что это за толпа вокруг Печенькина?

– Так это Вовка во всём и виноват, – наябедничала Светка.

А я палец к губам приложил и сказал «тссс», чтобы она хомяка не выдала.

– Валить всё на одного не надо, – Андрей Андреич крутил в руке указку. – Урок идёт, а вы шумите. Где учитель, почему вы одни в кабинете?

Директор стоял весь такой сердитый в своём самом «сердитом» костюме. Сером. Когда у Андрея Андреича хорошее настроение, он надевает белый пиджак. Мы тогда знаем, что он ругаться не будет, и плохо себя ведём.

Пока я об этом думал, вошла Марь Пална и говорит:

Директор в «злом» костюме

– Андрей Андреевич, здравствуйте. Простите, что опоздала. У меня собака заболела. Я её к ветеринару возила.

Вовка так обрадовался.

– Замечательно! – кричит.

Директор покачал головой, оставил оболтусов, то есть нас на Марь Палну и ушёл других ругать. Это я точно знаю. К нему в кабинет всегда стоит очередь из двоечников, как на американские горки.

А Марь Пална сегодня красивая пришла. В синем платье. Если она в нём – самостоятельных и контрольных не будет. Заметили, какой я наблюдательный и во всём ЗА-КО-НО-МЕРНОСТЬ вижу?

Марь Пална положила на стол стопку наших тетрадок и спросила:

– Вова, почему ты так обрадовался, что моя собака заболела?

Вовка встал, шмыгнул носом и пробурчал:

– Я не поэтому обрадовался. Просто понял, что, раз вы за собаку переживаете, значит, зверюшек любите. И в беде не бросите. А тут такая беда-а-а... У меня – хомяк. И зовут его Хомяк. Вот все и говорят, что я плохое имя придумал. А сами Шариком назвать хотели.

Потом он медленно пошёл к столу учителя. И это во время урока. Совсем с ума сошёл.

Марья Павловна, наверное, так же подумала, потому что даже ругать его не стала. Она смотрела на Вовку такая вся удивлённая и молчала.

Он подошёл к учительнице и как вытащит Хомяка Вовковича из-за пазухи! Другая бы классная руководительница из класса убежала валерьянку пить, а наша – нет. Наша – очень смелая. И терпеливая, раз таких непослушных учит. Мы все ждём, когда директор ей даст медаль за нас. Она же просто героиня. Даже хомяка только чуточку испугалась. Не ожидала, что мы животных в школу таскать начнём.

А потом Марь Пална волосы поправила, улыбнулась и назвала хомяка прелестью. Она взяла его в руки и стала его морду разглядывать.

– Пойдите! – Вовка обрадовался, что его не ругают, и решил свой фокус повторить.

Он достал из кармана очки и надел их хомяку на мордочку.

– Ну вылитый наш учитель музыки, Александр Владимирович!

Тут Марь Пална рот рукой прикрыла, потому что нельзя было такое при нас говорить. Но мы-то и сами знали, что они похожи.

– А давайте его Александром Владимировичем назовём. И отчество как раз подходящее! – обрадовалась ябеда Светка.

Обычно мы с ней не очень дружим... Через день примерно.

Но тут я её уважать начал. Ещё бы! Светка замечательно придумала.

Марь Пална хотела нас отговорить. Вспомнила штук сто специальных хомяковых имен. Но мы уже всё решили и очень радовались.

А на перемене случилось такое! В общем, хомяк пропал.

Как, почему? Никто не заметил. Вовка чуть не расплакался. Но сдержался. Мы же уже большие. В четвёртом классе учимся.

И вот сидит бедный Вовка за партой, бледный, молчит, ручку шариковую в руках крутит и думает о хомяке. И мы все тоже. Куда же могла животинка убежать из ящика для ручек и карандашей?

Только Светка одна назвала нас нюнями и побежала искать несчастного хомяка по всей школе. А я встал и говорю:

– Дело тут серьёзное. Пропал, можно сказать, наш друг, товарищ и брат Александр Владимирович. Надо не сопلي вытирать, а придумывать что-то. Пока его уборщица тётя Люба мокрой тряпкой не пришибла случайно. У неё зрение плохое. Ей что мышь, что крыса, что морская свинка – всё одно.

Тут гляжу, Вовка ещё бледнее стал, сейчас точно в обморок упадёт.

– Нет, – говорю, – необязательно, что его тряпкой... Но есть ещё и кошка... Она охотится хорошо. Надо её опередить.

Вовка запаниковал:

– Её не опередишь! Она вон как быстро бежит!

– А мы зато умнее, – отвечаю. – Давайте создадим команду школьных детективов. Нас все уважать будут. Кто согласен?

Ребята обрадовались и решили скорее заняться поиском хомяка. Мы же теперь профессионалы.

Юрка Крутиков даже лупу в своём рюкзаке нашёл и пуговицы какие-то. У него всегда с собой куча вещей, которые могут понадобиться. Он в школу, как в поход, собирается.

И вот мы с Юркой, Вовкой, Светкой, которая уже вернулась, Антоном и Лидой в горошек взялись за расследование «Дела о пропавшем хомяке».

Усатые – не виноватые?

Я сразу сказал, что первый подозреваемый – это кошка.

– А какой у неё мотив? – с умным видом спросил Юра.

– А очень простой. Есть она хотела, – отвечаю.

– Но её же в столовой кормят, – пожала плечами Лида.

– Во-первых, не хомяками. Во-вторых, её держат, чтобы она грызунов гоняла. Иначе бы давно директору домой отдали. Он хоть и сердитый, а зверей любит. Я несколько раз видел, как он кошку Ксюшку гладит. Неужели же она хомяка...

Я сам испугался своих мыслей о съеденном Александре Владимировиче и первым припустил в сторону столовой. Оглянулся: все несутся, а Вовка куда-то исчез. Потом выглянул из класса и говорит нам:

– Я ручку в кабинете забыл. Потому и задержался.

Мы, детективы, пожали плечами и помчались.

Я в коридоре на полном ходу в старшеклассника врезался – вот как торопился. Он крикнул, чтобы я смотрел, куда несусь, и назвал мелким. А я, между прочим, самый высокий в классе. Но времени на споры не было.

Мы ворвались в столовую, как будто с голодного острова сбежали.

На стойке, где еду раздают, тётеньки даже обрадовались. Мы везде посмотрели, даже под прилавком, а кошки не нашли.

За прилавком, кстати, стояла буфетчица и ела плюшку. У неё лицо было довольное-довольное. Я даже рассердился:

– Ух! Тут такое! А вы плюшки едите.

Буфетчица продолжила жевать, но погрузнела.

Тем временем Юрка разглядывал что-то через лупу. Он лёг на пол прямо в пиджаке, вытянулся во весь рост, поправил очки и стал похож на настоящего сыщика:

– Пол мокрый. Его недавно мыли. Я нашел на нём три белые шерстинки и кошачьи следы. Значит, кошка пробежала здесь ещё раньше.

– Ксюшка-то? – отозвалась повар тётя Нюра в огромном колпаке. – Она на кухне сидит, ест.

А Вовка как завопит:

– Она моего хомяка ест! Пустите.

– Туда нельзя! – Тётя Нюра рассердилась. – Это вам не коридор, где можно в грязных ботинках бегать.

Лида, как всегда, оказалась самой большой умницей. Она рассказала, что у нас произошло. И нас сразу пропустили на кухню. Там было так много пара, что мы не сразу увидели Ксюшку. Потом глядим – она в углу сидит и какого-то грызуна за хвост кусает.

Мы бросились к кошке, говорим:

– Плюнь!

А она не плюёт, даже не поворачивается в нашу сторону. Потом обернулась, а у неё вся морда – в сметане! А рядом со сметановой миской валяется резиновая крыса.

Тут тётя Нюра плечами пожала:

– А что вы удивляетесь? Это любимая Ксюхина игрушка. Не знаю, кто ваших хомяков ест, но не Ксения. Она кошка благородная. Ей грызуны неинтересны. Она больше котлеты свиные любит. Ни одной мышки не поймала. Они все и так разбежались – запаха кошачьего боятся. Только вы директору не говорите.

– Выходит, кошка не работает в школе, а только ест! – удивилась Светка. – Ну и пусть, мы никому не скажем. Ксюшу жалко, так что мы сохраним её секрет.

Теперь я её ещё больше зауважал. Надо же, человек на глазах из ябеды в детектива и защитника животных превращается!

Я тогда спрашиваю у Вовки:

– А ты уверен, что хомяк пропал?

– Какой вопрос глупый, – заорал Вовка, – раз его нет, то, выходит, пропал!

– Да не ссорьтесь вы! Получается, не может быть здесь хомяка: вдруг он тоже запаха кошачьего боится, – засомневалась Лида в горошек.

Я говорю:

– Хомяк, который живёт у Вовки с двумя собаками и тремя кошками, наверное, уже ничего не боится. А интересно, есть ли здесь мышеловки, не помешало бы проверить, вдруг его там уже прищемило?

– Никого нигде не прищемило, – успокоила тётя Нюра. – У нас нет мышеловок. Вы вон лучше на этаж к себе бегите и проверьте, не забежал ли он к первоклашкам. Они ж его затискают.

Мы так и поступили. Но уже на следующей перемене. Мы обошли все первые классы, поговорили с их главными болтунами, отличниками и хулиганами. Но они знали про хомяка столько же, сколько про таблицу умножения. То есть ничего.

– Одно из двух, – многозначительно сказал я. – Либо они говорят неправду, либо они говорят правду.

– Это и без тебя ясно! Плохие мы детективы! – И тут Вовка окончательно расплакался на плече у Антона.

– Мышеловка! – крикнул я и побежал в наш класс.

– Какая мышеловка? – кричали ребята вслед. – Там нет мышеловок!

Когда вся детективная команда собралась вокруг меня, я торжественно заявил:

– А вот и есть у нас мышеловки! Светка, ты ведь не любишь школьные завтраки?

Света принялась накручивать косичку на палец. Она всегда так делает, когда нервничает:

– Ну не люблю. И что? Я просто молочные каши есть не могу. Врач сказал, что через силу нельзя.

– Так ты весь день голодная сидишь? – Я чувствовал, что близок к победе.

– Нет, я бутерброды ем.

– Не бутерброды, а мышеловки! – гордо сказал я и без разрешения полез в её портфель.

На самом дне лежал бумажный пакет. Его-то я и достал.

– Что это? – спросил Юрка.

– Бутерброд с сыром, – Светка хлопала глазами и не понимала, почему это мы к её завтраку пристали.

– Что-то тяжеловат твой бутерброд, – покачал я головой.

– Да ещё и шевелится, – добавил Вовка. – Смотрите! Наверное, какой-то сыр просроченный был, и из него вылез огромный ядовитый червяк, который нас съест.

Девочки заверещали от страха.

И тут, хоть я уже всё понимал, пакет меня очень сильно напугал. Сидящее в нём та-а-ак дёрнулось, что я кинул пакет на парту. Оттуда высунулась довольная мордочка хомяка.

– Так ты в портфеле мой сыр ел? – обиделась Светка. – А я тебе ещё имя придумывала.

– Между прочим, сыр хомякам вообще вредно давать, – поправил очки Юра. – Я в интернете читал. Но они его всё равно едят, если найдут.

– Эх, ты! – рассердился Вовка на Светку. – Раскидала тут посреди класса портфель с сыром. Хомяка мне портишь.

– А как он в моём портфеле оказался? – наконец-то спросила Светка.

Вовка даже покраснел:

– Не знаю.

Детективная команда смотрела на него и почему-то не верила.

– Вовка, – я решил вывести друга на чистую воду. – Знаешь, Вовка, когда мы все бежали хомяка спасать, а ты в классе задержался, я подумал, что это странно. Потом ты сказал, что просто искал шариковую ручку. Зачем она тебе в столовой? А ещё ты весь прошлый урок на Светкин портфель косился.

Вовка из красного превратился в бледного:

– Да, Свет, я решил тебя напугать. Хомяка в портфель подложил, а закрыть не успел. Я не знал, что он глубоко провалился, думал, убежал. Но не был уверен... И вообще, Андрюха сам предлагал подложить тебе в портфель червяка два дня назад.

Я вспомнил. Правда. Предлагал. Но в шутку же! Вот дел натворил!

Тут прозвенел звонок, и в класс вошла Марь Пална.

– Представляете! – затараторила Светка. – Александр Владимирович забрался в мой портфель и съел весь сыр.

Марья Павловна стала ещё бледнее, чем Вовка:

– Нет, не мог учитель музыки так поступить. Он хороший человек.

– Конечно хороший! Правда, сыр не очень люблю, – бесшумно прокрался в кабинет Александр Владимирович. – Простите, что отвлекаю, Мария Павловна, я пришёл напомнить про репетицию хора!

Вовка приблизился к учителю и сказал:

– Это не вы съели сыр, а мой хомяк. Просто вас зовут одинаково. Видите, вы с ним очень похожи. Просто одно лицо! – Он снова приложил очки к мордочке хомяка.

– И правда! Как в зеркало гляжусь, – ответил учитель музыки.

Мы все рассмеялись. Особенно рад был Вовка. А после урока наш отличник Серёга Фокин склеил несколько альбомных листов и написал огромными буквами: «Школьные детективы. Обращайтесь! Найдём всё!» Он повесил это объявление на дверь нашего класса и попросился в команду.

Мы Серёгу с радостью приняли в детективы: он весёлый, умный, у него есть микроскоп и просто замечательная игровая приставка. А куда без неё? Должны же мы отдыхать между подвигами!

История вторая Загадочный директор

Из школы я возвращался весёлый. Меня машина обрызгала грязью из лужи. Вторый раз за день! А я иду довольный, рукавом пиджака лицо вытер – и нет проблем! Уже мечтаю, как мы с ребятами мир спасать будем. Открываю дверь в квартиру, гляжу – папины ботинки ровно стоят. И вообще там такое!

На кухне телевизор бокс показывает вместо сериалов. За столом сидит наш директор и ест последнюю порцию моего любимого грибного супа из тарелки с петушками. Са-а-а-мой большой ложкой. Мама у плиты стоит в нарядном платье с розочками, такая вся красивая, но грустная.

«Во! – думаю. – Раньше родителей к директору вызывали, а теперь наоборот». Костюм на Андрей Андреиче серый «сердитый». Это я всё через дверную щель разглядел! А потом в неё голову просунул и тихонько маму подозвал.

Она подошла, слёзы вытирает и при этом ещё улыбается. Будто всё нормально. Я говорю: – Мам, что случилось, зачем директор пришёл?

А она палец к губам приложила – это значит, что я должен помолчать. Пришлось молчать. Мог бы шёпотом спросить, а он у меня какой-то неправильный. Громкий очень. Вместо тихого голоса получается шипящий и страшный. Меня надо в фильмах ужасов снимать и в Голливуд звать.

Я понял, что ничего мне не скажут, и решил позвать к себе всех детективов. Надо же расследовать, зачем Андрей Андреич пришёл и мой суп слопал.

Минут двадцать я свой телефон найти не мог, а ведь и так без него в школе соскучился. Слава богу, потом отрыл среди роботов-трансформеров. Игрушечных. Были бы они настоящие, директор бы побоялся к нам идти.

Взял я свой телефон в руки и думаю:

«Вот раньше вещи делали! Я его пятнадцать раз на асфальт ронял, а он работает, как новый! Неудивительно. По нему, наверное, ещё птеродактили разговаривали. Смартфоны лучше, но они неженки какие-то. Чуть что, экраны трескаются.»

Так что я по своему телефону времён динозавров Лиде позвонил, объясняю:

– Приходите все срочно. У меня директор. Что-то задумал. Мама ничего не говорит. Может, он напугал её? Может, сказал, что попросит Марь Палну мне одни двойки ставить, если она его выдаст. А мама двоек боится! Она наверняка в детстве даже от четвёрок плакала.

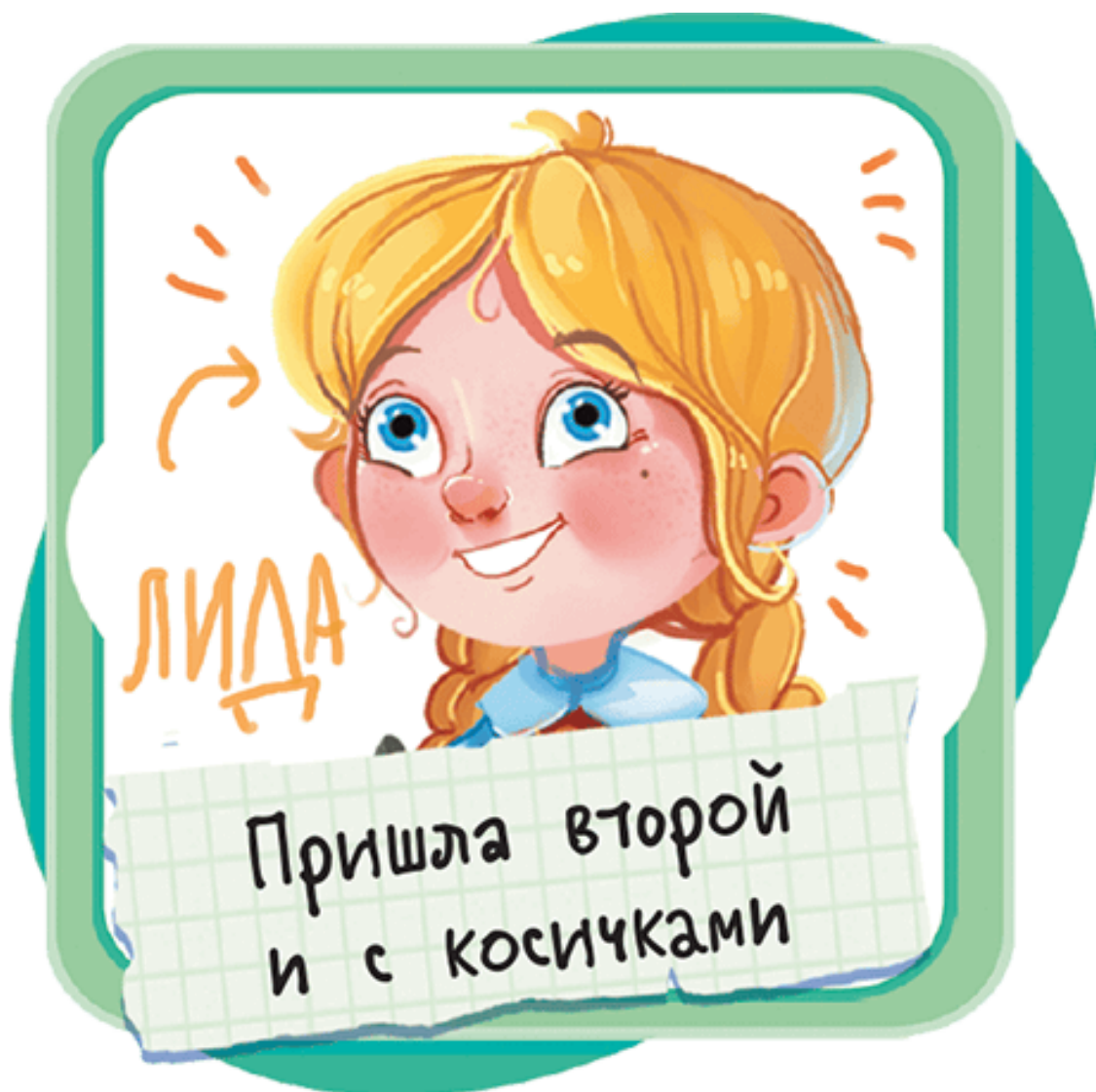
Только я поговорил, как в мою комнату вошла мама. Посмотрела на трансформеров, на то, как у меня учебники «красиво» на полках лежат, покачала головой и есть позвала.

Я ответил, что в школе очень наелся. Кто ж пойдёт за один стол с директором садиться?

Через несколько минут раздался первый звонок в дверь. Это Юрка пришёл. Весь растрёпанный.

– Что тут у вас? – зашептал он. – Я даже пообедать не успел.

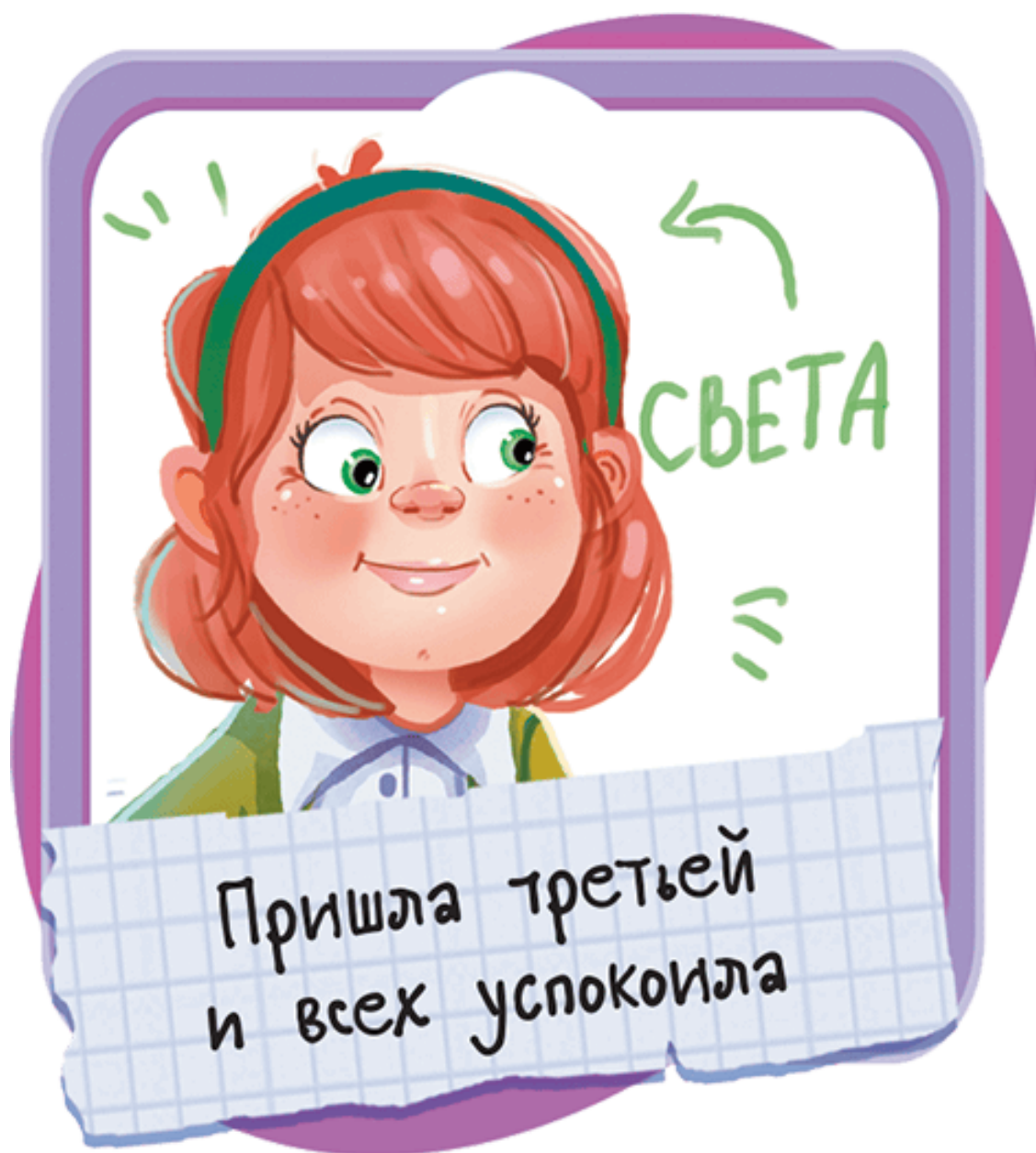

Договорить он тоже не успел, потому что пришли Лида со Светкой. А следом за ними в грязных сапогах – Антон. Он как раз измерял глубину грязевой канавки, когда ему позвонили. А ещё Серёга Фокин пришёл, не подвёл. Потом вся наша детективная команда у меня в комнате собралась.

Я ещё раз рассказал о том, что видел.

– Надо начать с мотивов, – решил Юрка. – Вот зачем директору сюда приходить? Ты сегодня много двоек получил?

– Нет, – говорю. – Не много.

– А точнее? – не унимался Юрка.

– А точнее – ноль двоек.

Антон пальцем у виска покрутил – типа ненормальный я:

– Ты зачем нас запутываешь, говоришь, что не много?

А я уже почти шептать страшно начал:

– А ноль – это много? Давай я вот всем по три конфеты к чаю дам, а тебе – ноль! Много будет? Да ещё и сахар спрячу.

– Ничего прятать не надо, – успокоила нас Светка. – Мы тут выясняем, зачем Андрей Андреич пришёл и съел суп.

Юрка взял мой игрушечный танк и начал возить его по обоям:

– Давай, дружище, признавайся, что натворил?

И тут меня осенило.

– Я, – говорю, – ручку сегодня забыл в школу взять. Мне Марь Пална свою дала. А я не вернул. Теперь я вор. Меня в тюрьму отвезут.

– Если бы за ручки в тюрьму сажали, у нас бы половина класса там была, – отвечает Лида. – Мне Никита ни одной ещё не вернул.

– Нет, ты себя с учителем не сравнивай! – Мне стало очень страшно.

Я серой тенью прокрался по коридору, вошёл в кухню и подышал вкусными ароматами. Потом ещё немного побоялся и с закрытыми глазами протянул ручку директору:

– Вот, ведите меня в тюрьму!

– Куда? – Андрей Андреич чуть хлебом не подавился.

– В тюрьму. Наверное, это какая-то старинная ручка. Очень дорогая. Но я правда случайно её украл. Завтра бы Марь Палне вернул.

Мама стояла ко мне спиной. У неё дрожали плечи. Я сразу понял, что она плачет.

– Завтра всё сам отдашь, – сказал мне директор. – Некогда мне тебя по тюрьмам водить. Ты иди-иди.

Я вернулся в свою огромную комнату, в которой почему-то было мало места всем моим игрушкам (не умели они себя правильно расставить), и говорю:

– Ручка ни при чём. Нужна другая версия.

– Я пойду подслушаю, – отвечает Лида.

Юрка как закричит:

– Подслушивать нехорошо!

А наш отличник Серёга Фокин лежит на полу, ноги на мой зелёный диван закинул и думает.

– Серёга, – спрашиваю, – а ты как считаешь?

– А я так думаю: какие мы детективы, если подслушивать не умеем? Лида просто узнает, что там директор говорит.

Пока мы сомневались, Лида уже вернулась:

– Ничего не поняла. Только про какую-то квашеную капусту.

Тут меня как молния ударила:

– Надо мной же весь класс смеяться будет. Или директор маму отругает, что она готовить не умеет.

Все сидят, понять не могут, при чём тут капуста.

Антон откуда-то чипсы достал. И сидит жуёт, будто всё нормально. Будто он в кинотеатре комедию смотрит.

Наверное, я таким бледным был, что Юрка меня за плечи потряс:

– Андрей Андреич теперь точно знает, что твоя мама хорошо готовит. Он же съел твой суп! И вообще, что ты переживаешь?

Какой я глупый

Я говорю:

– Меня скоро по интернету как дурачка показывать будут. Я во втором классе сочинение написал... Про капусту. А директор, наверное, нашёл. Вот и пришёл посмотреть, из чего мама обед делает.

– Да объясни ты наконец! – попросила Лида. – При чём тут капуста?

Я вздохнул, сел на пол, голову на колени положил и начал:

– Дело было так. Во втором классе я «тройбан» по математике схлопотал. Мама сразу расстроилась.

Я говорю:

– Ты, мамуль, не переживай. Я сегодня квашеную капусту поем! Раз провинился.

Мама от удивления чуть мимо табуретки не села:

– Ты же её не любишь!

– Конечно не люблю, её же с лягушками готовят.

Мама застыла, молчит.

– Ничего, – я старался говорить тихо, как доктор, который приходит, когда у меня горло болит. У нас с ним даже почерк одинаковый. Ни одной буквы не поймёшь!

Так вот, я маму успокаиваю:

– Ничего! Не переживай. Я это давно знаю. Дедушка три года назад рассказал. Вы, когда капусту готовите, в неё лягушек подсовываете. Они говорят: «Ква!» Поэтому капуста КВАшей и называется.

– А что мы потом с лягушками делаем? – говорит мама.

– Не знаю, наверное, на болото идёте, отпускаете.

Тут на кухню дедушка пришёл в своём любимом свитере в синий ромбик – лицо красное, щёки надул, чтобы не рассмеяться. Да так сильно надул, что я подумал: они лопнуть могут.

Но дед расхохотался так громко, что на Луне, наверное, слышно было. Он хохочет, а я смотрю на кудряшки на его голове и о море почему-то думаю.

– Это я пошутил, – смеялся дед. – А он и поверил!

– Но зачем? – удивилась мама.

– А что тут особенного? Его уже компьютер в лицо узнаёт. Он про столько всяких глупых вещей в интернете прочитал, а про капусту даже не проверил.

Меня пот прошиб. Не проверил! В сочинении про маму написал такое... Что она самая красивая и умная, но в капусту лягушек добавляет.

Марь Пална мне «четвёрку» поставила и за хорошую фантазию похвалила.

А я всё ждал, когда родителей к директору вызовут и будут ругать, что они меня лягушками накормить хотят. Два года уж прошло. Я думал, все забыли. А Андрей Андреич вот вспомнил. Как мне теперь объяснить, что я тогда глупым был и в шутку поверил?

Ребята меня уже не слушали. Они лежали на полу и хватались за животы от смеха. Юрка смеялся так забавно, что всем становилось ещё смешнее.

– Ты прямо так и скажи, – посоветовала Лида, когда немного успокоилась. – Как было скажи. Может, тогда и в интернете тебя как дурачка не покажут.

На этот раз я смело прошёл по коридору, уверенно вошёл на кухню, чуть-чуть побоялся и говорю:

– Андрей Андреич, вы помните, я писал, что мама в квашеную капусту лягушек добавляет?

Дальше я ничего сказать не успел, потому что директор выронил вилку на пол. Я гляжу, а перед ним тарелка с квашеной капустой. Понятно, испугал я Андрея Андреича, пришлось успокаивать:

– Так вот, это я тогда неправду в сочинении написал, просто глупый ещё был. В шутку поверил.

– Так вы не добавляете лягушек? – Директор внимательно посмотрел на маму.

– Конечно нет, это ж не молоко.

У меня вдруг голова закружилась:

– А в молоко добавляешь?

– Я – нет, – вздохнула мама. – Я его в магазине покупаю. А уж что туда добавляют, не знаю. Зато прабабушка твоя и корову в деревне доила, и сметану сама готовила.

– А лягушка зачем? – Мне стало очень интересно. – Вместо соли?

Тут Андрей Андреич вмешался:

– Вы, молодой человек, лучше бы не фантазировали, а пошли бы и почитали, зачем это делали. А то я вас молоком солёным напою.

Я в комнату прихожу, говорю:

– Всё, ребята. Капуста не виновата. Зато моя прабабушка лягушек ловила, чтоб в молоко кидать.

– Всё ясно! – решила Лида. – У тебя температура поднялась, наверное перенервничал. Пойдёмте все на кухню.

И тут я сказал глупость:

– Будем откармливать тебя шарлотками? То есть... В общем, у меня нервы, я не понимаю, что говорю.

Юрка схватил меня за руку и приволок на кухню. Даже бояться пару минут не стал, а сразу так заявил:

– Андрей Андреевич, мы точно знаем, что вы хотите его отругать, – и на меня показал.

– А с чего вы, ребята, взяли, что я хочу кого-то ругать? – недоумевал директор.

– А с того, что на вас костюм «сердитый», – осмелела Светка.

– Какой?

– Серый, а значит, «сердитый». Вот в белом вы всегда добрый, – вмешалась Лида.

– Я и сейчас добрый, – улыбнулся директор.

– А почему тогда мама плакала? – спрашиваю. – Я видел, как у неё плечи от плача дёргались.

А мама взяла и расхохоталась:

– Я не плакала – я смеялась! Уж больно ты забавный! А в первый раз слёзы вытирала – так это от лука. Идите, ребята, суп покушайте! Нечего в комнате прятаться.

Юрка мой танк на стол поставил, почти на хлеб, и говорит:

– Это мы от Андрей Андреича прячемся.

Вдруг на кухню дедушка вошёл. Он из магазина вернулся, козинаки принёс. Директора увидел, обрадовался, заулыбался:

– Андрюха! Ну наконец навестил старого друга.

Я совсем растерялся: как это дед называет Андрея Андреича Андрюхой. Меня же из школы выгонят!

Директор на меня посмотрел и говорит:

– Мы с твоим дедушкой знакомы двадцать пять лет! Тебе правда не говорили. Да и зачем тебе это знать? Мы часто вместе на хоккей ходим и в шахматы в клубе играем. Сегодня я к нему в гости пришёл.

– И правильно сделал. Держи козинаки! – сказал дед и вручил директору лакомство.

– Конечно правильно. Попробовал вашей знаменитой ква-ква-квашеной капусты! – улыбнулся Андрей Андреич.

Дедушка опять щёки надул и расхохотался, чтобы они не лопнули. И Андрей Андреич тоже, и ребята, и мама.

А я больше всех радовался: меня же ругать не будут и в тюрьму не заберут. Надо только про молоко узнать правду. А то напишу ещё одно сочинение о лягушках в еде и опять бояться буду...

История третья Котовый победитель

Утром я никак не мог засунуть кота в портфель. Из ранца торчали то голова Мурзика, то хвост, то лапы когтями наружу! В общем, кот торчал и рычал.

Я знал, что, если выну из портфеля все учебники, Мурзя с удовольствием отправится со мной хоть на край света. Но я же шёл в школу! Так что вытащил только самые ненужные тетради, дневник и банку-непроливашку для урока рисования. А кусок колбасы кинул на самое дно.

Тут Мурзик сам запрыгнул в портфель и принялся громко чавкать. Я быстро пробежал в прихожую, накинул красную ветровку, обулся и через минуту уже был на улице.

На этот раз ни одной чёрной кошки по дороге не встретил: наверное, их теперь в персиковый перекрасили, потому что две персиковые мне дорогу перешли. В общем, добрался я неинтересно, без приключений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.